

УДК 746.411-056.266/.267

МОДА И НЕНОРМАТИВНОЕ ТЕЛО. ОТ ОТРИЦАНИЯ К АДАПТИВНОМУ ДИЗАЙНУ

Герасимова Ю.Л., Ким В.А.*ФГБОУ ВО «Омский университет дизайна и технологий», Омск, e-mail: jl-gerasimova@mail.ru*

В статье рассматривается костюм, которым общество наделяет ненормативное тело на разных этапах развития, степень участия людей с инвалидностью в общем модном процессе. Более детальное изучение социально-культурного значения феноменов костюма и моды по отношению к ненормативному телу позволяет понять, как меняется нормативное представление о красоте и определить роль и вектор развития дизайна костюма в этих изменениях.

Ключевые слова: дизайн, костюм, одежда, красота, инвалидность, адаптивный дизайн

FASHION AND DEVIANT BODY PHYSIQUE. FROM DENIAL TO ADAPTIVE DESIGN

Gerasimova Y.L., Kim V.A.*SEE HPE Omsk University of Design and Technology, Omsk, e-mail: rector@omgis.ru*

The article deals with specification of dress and apparel established in society for people of deviant body physique at different stages of historical and social development. It focuses on the degree of participation of people with disabilities in a general fashion process. A more detailed study of the socio-cultural significance of costume and fashion phenomena in relation to the dress specified for people with disabilities or deviant body physique allows us to understand how the normative idea of the beauty develops within the socio-cultural environment. The aim is to define the role and the direction of change of that area in the modern development of fashion and costume design.

Keywords: fashion, costume, clothes, history of costume, the beauty, disability, adaptive design

Сложившаяся в обществе картина мира, общие установки сознания, коллективные предпочтения формируют общественное мировоззрение и общепринятые понятия о том, что считается красивым в то или иное время. Изменяющееся вместе с модой нормативное представление о красоте находит свое воплощение в модном костюме.

Понятие красоты варьируется в зависимости от культурного контекста, однако существуют некие базовые представления о ней, сложившиеся еще в эпоху античности. Главными критериями красоты со времен античности считаются симметрия и пропорциональность. Сформировавшееся в древнегреческой эстетике греческой культуре понятие «Калокагатия» – неразрывное гармоничное сочетание физических (внешних) и нравственных (душевных, внутренних) достоинств как совершенство человеческой личности привело к стандартизации телесных норм и маргинализации ненормативного тела. «Различные эстетические теории античности и Средних веков видят в Безобразном антитезу Прекрасному, дисгармонию, нарушающую правила той самой пропорциональности, на которой основана Красота, как физическая, так и духовная, или ущербность, лишаящую живое существо того, что должно быть отпущено ему природой» [1]. В период Средневековья тело воспринималось как видимая

проекция души и телесные отклонения от нормы обычно трактовались как воплощения духовных и моральных пороков. Людей с телесными нарушениями, особенно с врождёнными, окружало огромное количество предрассудков и страхов. Считалось, что они могут быть наделены негативными магическими способностями или быть пассивными проводниками сил зла. Они, как правило, были жестко изолированы от общественной и культурной жизни. Для этой изоляции предлагалось два пути – либо визуально исчезнуть, либо, наоборот, резко отличаться от «нормальных» людей. Если в повседневности неправильному телу полагалось быть незаметным, то наиболее подходящей одеждой для него была ряса послушника или монаха, лохмотья нищего и юродивого. Начиная с XIII века в разных городах Европы «убогие и увечные, хромые, калеки, шелудивые, прокаженные, «немошные телом», а также «кретины и слабоумные» одевались согласно городским указам. Наряду с другими отверженными: нехристианами, проститутками, ростовщиками, ворами, богохульниками, клятвопреступниками, они носили одежду предписанных цветов, отделяющую их от добропорядочных граждан [2].

Несмотря на общее негативное отношение, в религиозной философии постепенно рождается новый, более гуманистический

взгляд на «другое» тело. «Монстры – это тоже божьи создания...они тоже – составная часть провиденциального порядка природы...» – пишет в 410 г. христианский теолог и философ Блаженный Августин в трактате «О граде Божием». Еще ближе современной точке зрения немецкий богослов IX века, писатель, поэт, лексикограф Рабан Мавр. «Монстры не противны природе, поскольку рождены по воле Божьей. Они не противны природе вообще, они противны той природе, которая привычна нам» [1].

Переход от Средних веков к Новому времени (XVI-XVII вв.) приносит новое отношение к ненормативному телу. Оно утрачивает своё символическое значение и начинает восприниматься как чудо природы, экзотика, загадка, интригующая и вызывающая научный или досужий интерес. Во многих странах, при правящих дворах и просто в богатых и знатных домах, наряду с модой на необычные элементы интерьера и коллекции диковинных вещей, появляется мода на необычных людей. Темнокожие или азиаты, карлики и великаны при дворах получают новый статус и костюм – костюм слуги или шута. Даже если они надевают модную придворную одежду, она не интегрирует их в общество, а демонстрирует их отличность.

Следующий этап в осмыслении костюма для ненормативного тела связан с эпохой романтизма. Телесная отличность часто маркирует реального или литературного романтического героя, являясь свидетельством его уникальности, наделяя его героическим или таинственным ореолом. Несовершенство тела компенсируется высокими духовными качествами. Человек с ненормативным телом не только появляется в обществе, но и часто становится в нем заметной фигурой и даже кумиром, примером для подражания, как, например, хромым с детства Байрон, раненный в правый глаз адмирал Нельсон, больной туберкулезом Шопен. Инвалидность, полученная в результате участия в военных действиях, также свидетельствует о героизме и вызывает романтический интерес. Возможно именно поэтому инновации в костюме, призванные скрыть увечье, становятся модным трендом, как это происходит, например, с рукавом «реглан» и брюками «галифе». Именно их можно назвать первой попыткой трансформации одежды в контексте адаптивного дизайна.

В XX веке начинается философское осмысление телесной нормы и «не-нормы», но это осмысление еще долго будет существовать за пределами модного процесса.

Несмотря на то, что Первая мировая война стала причиной появления в обществе

большого количества инвалидов, послевоенная мода 20-х и 30-х годов жестко ориентирована на молодое, спортивное, стройное, ухоженное тело, еще больше суживая границы нормы. Инвалидность тревожит, напоминает об ужасах войны и собственной уязвимости, ассоциируется с низким экономическим и социальным статусом. Инвалид либо маргинализируется, изгоняется из социокультурного пространства, либо, ценой невероятных усилий преодолевает свою «ущербность» и становится «как все». Одежда, индивидуально создаваемая для ненормативного тела, призвана максимально нивелировать внешние отличия.

В 1939 г. в Париже впервые были показаны картины мексиканской художницы и инвалида Фриды Кало. Её полные трагизма автопортреты, произвели ли на зрителей невероятное впечатление, и оказали большое влияние на моду. Но совокупность ментальных установок общества была такова, что её творчество мода сублимировала в интерес к латиноамериканской культуре и костюму, ставший трендом в конце 1930-х и 40-х, оставив за скобками проблемы личности.

Во время Второй мировой убито около 40 миллионов человек. После войны домой возвращаются тысячи людей, получивших ранения и увечья. Казалось бы, общество должно помочь им адаптироваться к мирной жизни, и костюм мог бы стать одним из способов такой адаптации. Но за годы войны и в послевоенное время сформировался устойчивый ментальный и эмоциональный стереотип, связывающий инвалидность с тяжелым военным прошлым, с тем, что хочется поскорей пережить и оставить позади.

Для перехода в новую мирную жизнь мода использует механизм гиперкомпенсации и жесткой гендерной идентификации. «New look», пришедший после Второй мировой войны, уже не ограничивается констатацией «нормативного тела», он трансформирует его, делая еще более «красивым» и «правильным» в угоду идеалу и гендерной норме. Послевоенное представление о красоте и элегантности не допускает компромисса. Корсеты и широкие пояса жестко стягивают талии женщин и контролируют их осанку, тонкие каблуки делают легкой и неустойчивой походку. Широкие плечи и большие объемы мужских костюмов не позволяют усомниться в мужественности их обладателей. Все это усугубляется социально утвержденной обязательностью следования моде. Стремление точно соответствовать модному идеалу в 1950-е годы отнимает огромное количество времени и энергии, порой становясь причиной депрессий и психических заболеваний.

Такая абсолютизация и канонизация нормативной «красоты» не могла не вызывать противодействия в художественной и интеллектуальной среде. Диана Арбус, начавшая свою карьеру как модный фотограф, в конце 1950-х откроет миру другую красоту – парадоксальную и непривычную. В ее работах, разрушающих диктатуру моды и глянца, трансформируются представления об уродливом и прекрасном. Её героями становятся изгои – старики, инвалиды, трансвеститы, гомосексуалисты, зафиксированные камерой без жалости, страха и отвращения, с интересом, вниманием и уважением. «Большинство людей проходят через жизнь, страшая травматического опыта. А уроды родились с травмой. Они уже прошли жизненную проверку. Они – аристократы... Было и есть бесконечное количество вещей на земле. Все индивидуальности разные, все хотят разного, все знают разные вещи, все выглядят различно. Все, что было на Земле – отличалось от другого. Это то, что я люблю – различия, уникальность каждого и важность жизни» [5]. Диана Арбус предложила обществу увидеть и принять красоту не в усреднённости и искусственной «нормальности», а в уникальности и индивидуальности.

1960-е, сосредоточенные на поиске идентичности, расширении границ сознания и создании альтернативного общества, разрушают стереотипы, казавшиеся ранее неизменными. Традиционную религиозность вытесняют восточный мистицизм, эзотерика, увлечение ранним христианством. Сексуальная революция, снятие запрета на гомосексуальные отношения, появление противозачаточных таблеток – вехи обретения новой свободы. Всеобщие стрижки или, наоборот, длинные волосы, мода «унисекс» – реакция на отмену традиционных сексуальных ролей. Альтернативное общество отвергло официальные ценности – уважение к собственности, церковь, семью, скрепленную государством, взамен предлагая новые: защиту окружающей среды и экологическое мышление, борьбу за мир, заботу об обделенных меньшинствах. Почти все инновации 60-х находят свое воплощение в костюме. В 70-х они коммерциализируются и станут элементами официальной моды. Но, обратив внимание на национальные, религиозные, культурные, сексуальные меньшинства, мода, как уличная, так и официальная, по-прежнему игнорирует носителей ненормативной внешности и инвалидов.

Изменения в общественной ментальности и большую открытость в восприятии «нестандартных» людей фиксируют лите-

ратура и кино. Им посвящено одно из главных литературных произведений движений битников и хиппи – роман «Пролетая над кукушкиным гнездом» Кена Кизи (1962), экранизированный Милошем Форманом в 1975 г. Важным событием стал и роман Дэниэла Киза «Цветы для Элджернона», признанный лучшей книгой 1966г., и снятый по этому роману Ральфом Нельсоном фильм «Чарли» (1968).

1980-е годы, начавшиеся как период экономической стабильности и агрессивного консерватизма, стали временем разлома традиционных стандартов и возникновения антиэстетики. Эпидемия СПИДа, глобальные экологические катастрофы, крушение политических систем, изменение географических границ, меняют представление о сложившихся правилах и требуют изменения ментальности. В 80-х подвергаются переосмыслению понятия телесной и душевной нормы, и в этот процесс переосмысления наконец включается и мода.

Новое понимание «нормального» тела находит своё воплощение в творчестве «хулигана моды», постмодерниста и новатора Жана-Поля Готье. Свободное цитирование идей элитарной и массовой культуры прошлого и настоящего, ирония и неоднозначность, слом эстетических, гендерных и возрастных стереотипов – инновации, появившиеся в его коллекциях, стали началом длительных трендов, продолжающих развиваться в 1990-х и в 2000-х. Чтобы показать, что его одежда подходит всем людям, он выводит на подиум нетрадиционных моделей. Его коллекции демонстрируют старики и старухи, карлики, толстушки и транссексуалы, и просто обыкновенные женщины – невысокие, полные, немолодые. «Я стремлюсь избежать склеротического клише, стереотипного поведения профессиональных манекенщиц. Мои модели не развлекают зрителей, а показывают одежду, которую может носить всякий» [6]. «Для расширения понятия красоты Готье сделал больше, чем многие художники, а для укрепления терпимости – больше, чем большинство политиков» [3].

Крушение идеологических и политических систем, изменение границ, новые экономические проблемы, развитие средств информации и коммуникации, компьютерная революция, и, как следствие всех этих изменений, глобализация, проявляющаяся во всех сферах человеческой деятельности: экономической, социальной, гуманитарной, приводит к пересмотру социальных стереотипов.

Начиная с 1990-х, общество постепенно занимает более открытую, гуманистиче-

скую позицию по отношению к «другим» людям, в том числе к людям с ограниченными физическими возможностями и нестандартным телом, признает за инвалидами право иметь особенные потребности и право на реализацию этих потребностей, на собственные личные, культурные и политические интересы. [7].

В культурной критике конца 1990-х складывается мнение, что «представления о телесной «норме» являются искусственно сконструированными, подобно представлениям о норме расовой или сексуальной» [4] В мультикультурном цивилизованном обществе культурные, гендерные, этнические, языковые меньшинства имеют право не только на то, чтобы быть «равными», но и на то, чтобы сохранять свою «отличность» [8].

Это не значит, что исчезает модный диктат унифицированного «прекрасного» тела. Его значение столь велико, что людям с обычным, нормативным, но не идеальным модельным телом трудно оценивать себя адекватно, без негативной коннотации.

Новая тенденция – появление в кино, на подиуме (например, на конкурсе дизайнерской одежды для инвалидов «Bezgraniz Couture» в Москве), в реалити-шоу, в рекламных компаниях, на стадионе, на конкурсах красоты людей, тела которых далеки от модельных параметров – постепенно трансформирует ментальность, разрушая старые стереотипы и формируя новые. Красота все более воспринимается как нечто уникальное и индивидуальное, лежащее вне телесных канонов.

Мода, в основе которой лежит быстрая перенастройка культурного зрения, является для общества инструментом адаптации к изменениям. В обществе, где около 15 процентов населения – инвалиды, проектирование и изготовление одежды для них – огромный ресурс для модной индустрии, а творчество дизайнера, создающего костюм, обретает особую миссию, для

реализации которой существует множество путей. Это могут быть и элементы костюма, позволяющие компенсировать нарушение функций или ограничение физических возможностей, и эстетизация особенностей тела средствами костюма (Ж.-П. Готье), и создание протезов и фиксаторов, являющихся модными аксессуарами, высокохудожественными и высокотехнологичными (А. Маккуин, Д. О’Салливан, Ф. Ланцавеккиа, Т. Доуэрги, К. Хегген).

Адаптивный дизайн – это не только инструмент, помогающий людям с нестандартными телами и с ограниченными физическими возможностями стать не маргинальной, не альтернативной, а полноценной и востребованной частью общества, но и возможность воспитания в обществе адекватного отношения к человеку с «другим» телом, путь к социальной толерантности.

Список литературы

1. История красоты/под редакцией Умберто Эко; перевод с итал. А.А. Сабашниковой. – М. СЛОВО/SLOVO, 2005. – С 133, 147.
2. Пастуро М. Синий. История цвета / Мишель Пастуро; пер. с фр. Н. Кулиш – М.: Новое литературное обозрение. Серия «Библиотека журнала «Теория моды», 2015. – С. 53, 54.
3. Зелинг, Ш. Мода. Век модельеров. 1900-1999 / Ш. Зелинг. – Кёльн: Кёнеманн, 2000. – С. 430.
4. Rogers M.F., Ritzer G. (Eds.). Multicultural Experiences, Multicultural Theories. New York: The McGraw-Hill Companies Inc., 1996.
5. URL: http://phototour.pro/library/master/Diane_Arbus (дата обращения: 13.03.2016).
6. URL: <http://365mag.ru/fashion/velikij-provokator-zhan-pol-got-e> (дата обращения: 12.03.2016).
7. Суковатая В.А. «Другое тело: инвалид, урод и конструкции дизабилити в современной культурной критике». Новое Литературное обозрение №83 (3/2012). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2282> (дата обращения: 20.03.2016)
8. Суковатая В. А. «Теория «дизабилити» и конструкции инвалидности в массовой культуре». URL: <http://www.i-soc.com.ua/journal/files/2012-1-ru5.pdf> (дата обращения: 17.03.2016).